

М. ЖИВАНОВИЧ

M. ZIVANOVIC

ЗАХОРОНЕНИЯ И ПАМЯТНИКИ РУССКИМ ЭМИГРАНТАМ — ЧЛЕНАМ СОПРОТИВЛЕНИЯ В ЮГОСЛАВИИ

THE BURIALS AND MONUMENTS TO RUSSIAN EMIGRANTS — MEMBERS OF THE RESISTANCE MOVEMENT IN YUGOSLAVIA

Сведения об авторе. Живанович Милана — научный сотрудник Института новейшей истории Сербии, доктор исторических наук (г. Белград, Республика Сербия. E-mail: milana.zivanovic@yahoo.com).

Аннотация. В статье представлена предыстория мест захоронения и памятников русским участникам антифашистской борьбы в Югославии — как забытым героям, так и выдающимся членам Сопротивления.

Ключевые слова: Югославия; движение Сопротивления; русские эмигранты; захоронения; памятники.

Information about author. Milana Zivanovic — Researcher at the Institute for recent history of Serbia, D. Sc. (Hist.) (Belgrade, Republic of Serbia. E-mail: milana.zivanovic@yahoo.com).

Summary. The paper gives the pre-history of burials and monuments to Russian anti-fascist fighters in Yugoslavia, both to forgotten heroes and to outstanding members of the Resistance movement.

Keywords: Yugoslavia; Resistance movement; Russian émigrés; burials; monuments.

За несколько лет до начала Великой Отечественной войны прибывший в одной из пяти крупных волн русской эмиграции в Королевство сербов, хорватов и словенцев в начале 1920-х годов Алексей Петрович Дураков написал стихотворение «Коля и Оля». В нём речь идёт о двух белградских россиянах, которые заявляют, что они Россию не отдадут никому, обещая советским бойцам, лежащим в траве на берегу Амура: «Всюду на свете, в Белграде даже, / Коля и Оля с вами на страже»².

Обещание, данное советским бойцам, русские выполнили и в отношении своей второй родины. Как только 6 апреля 1941 года войска Германии и её союзников — Италии, Венгрии и Болгарии — начали вторжение в Югославию, в результате которого страна капитулировала и её территория была разделена между соседними государствами и новооснованным Независимым Государством Хорватия, русские приняли участие в боевых действиях. Около 12 проц. русских участников Апрельской войны погибли³, причём, по данным профессора Шеншина, несколько сотен

стали жертвами бомбардировки Белграда⁴, а 173 солдата и офицера вместе с сербами попали в немецкие лагеря для военнопленных⁵.

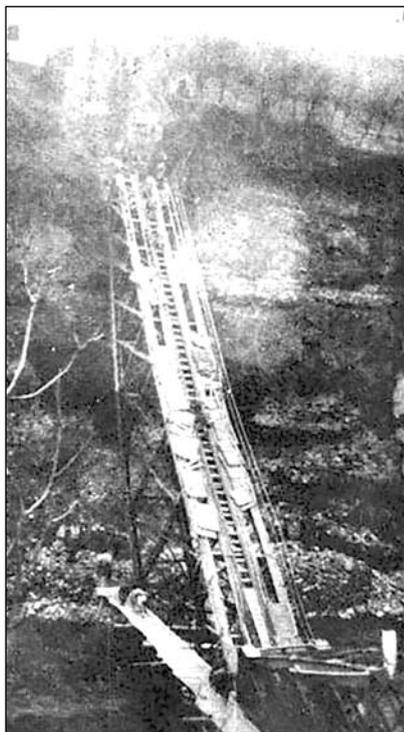
После начала оккупации Сербии некоторые русские публично отказались от любого контакта с оккупантами, другие приняли решение активно сопротивляться. Об участии отдельных лиц в борьбе с фашизмом как в Сербии, так и в Независимом Государстве Хорватия известно мало. В одних случаях мы знаем только лишь их фамилии — М.М. Яковенко, И.И. Пасечник. Сохранились фамилии и тех, кто был зверски замучен фашистами, — медсестра М. Пятницкая, врач Е. Шеремет⁶. Больше сведений имеется о Николае Николаевиче Немировиче-Данченко, внуке знаменитого театрального режиссёра Владимира Ивановича Немировича-Данченко. После окончания университета в Белграде ему как коммунистически настроенному не выдали диплома, а полиция взяла его на учёт. Во время оккупации Николай Николаевич занимался пропагандой. Его арестовали, жестоко избили, но из-за отсутствия серьёзных

доказательств отпустили. Тогда же Немирович-Данченко ушёл в горы, стал комиссаром партизанского отряда. Весной 1943 года возле горы Явор он был смертельно ранен⁷.

Нельзя не упомянуть и командира 3-го батальона бригады «Мирко Браичич» 21-летнего капитана Богдана Марченко («Тигра»), погибшего в феврале 1944 года на горе Бохор в Словении⁸, а также Анатолия Георгиевича Герсдорфа. Анатолий Георгиевич родился в 1924 году в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, в городе Субботице. В 17 лет он вступил в народно-освободительную борьбу, стал бойцом субботицкого партизанского отряда. Погиб в 1944 году⁹.

19-летний боец 1-й пролетарской бригады Народно-освободительной армии Югославии Владимир Александрович Коломцев, ученик 8-го класса гимназии в Белграде, погиб в мае 1945 года в м. Врбовац, недалеко от Загреба¹⁰. В возрасте 19 лет погиб и Фёдор Владимирович Стороженко¹¹.

Места их захоронения, как и места захоронения многих других героев, неизвестны. В большинстве случаев такое по-

Разрушенный мост на р. Неретва

Фото опубликовано в: *Diverzantske akcije i inženjering u NOV. Katalog izložbe. Zagreb: Muzej revolucije naroda Hrvatske, 1966*

ложение дел было обусловлено обстоятельствами, при которых они погибли, — либо в сражении с фашистами, либо в тюрьмах или концлагерях.

Приведём печальный пример подпольщицы Ирины Бердяевой, которая до войны училась на медицинском факультете в Загребе. Хорватские усташы выследили её, облили бензином и сожгли¹². Борис Нечипоренко, юрист, был арестован в 1943 году по обвинению в сотрудничестве с партизанами. Его убили на Градине, в Ясеновце¹³.

Чуть больше сведений сохранилось о местах захоронения членов Союза советских патриотов¹⁴, погибших в борьбе с фашизмом.

Значимость этой подпольной организации, основанной осенью 1941 — зимой 1942 гг., заключалась в оказании помощи как партизанам и народно-освободительному движению, так и бойцам Красной армии. Основными направлениями деятельности её членов, общее

число которых к концу 1943 года составляло примерно 150 человек, являлись агитация, подготовка побегов военнопленных из немецких лагерей¹⁵, переброска людей в партизанские отряды. Причём некоторые из членов организации и сами присоединились к партизанам, влившись в ряды бойцов Народно-освободительной армии Югославии¹⁶. Подпольщики также собирали информацию о расположении немецких опорных пунктов, заминированных объектах¹⁷. И это далеко не всё. В октябре 1944 года подпольная группа численностью около 30 человек поступила в распоряжение Красной армии и в составе бригады полковника Загребина участвовала в боях за освобождение Белграда¹⁸. По окончании боёв члены союза также приняли участие и в разминировании столицы¹⁹.

Во время оккупации погибли несколько членов организации. Согласно данным, опубликованным в меморандуме Союза советских патриотов в ноябре 1944 года, их количество составило шесть человек²⁰.

Среди них был вышеупомянутый поэт Алексей Петрович Дураков, написавший цикл стихов на русском языке: «Политком», «Сердце», «Партизанская любовь» и др. Во время оккупации Дураков стал членом Союза советских патриотов, печатал и распространял листовки и воззвания не только в Сербии, но и в Болгарии. В 1943 году он был арестован и угнан на принудительные работы в Германию. Год спустя вернулся в Сербию. Члены Союза советских патриотов переправили его в Воеводину, где Дураков воевал в рядах Посавской партизанской бригады. В ходе боёв он получил семнадцать ранений и был убит в августе 1944 года в селе Прогар (на сегодняшний момент вошло в состав Белграда), отражая атаку противника²¹. Алексей Петрович был похоронен на месте своей гибели — на берегу реки Савы. В 1965 году Указом Президиума Верховного Совета СССР посмертно был награждён орденом Отече-

ственной войны 2-й степени²². В 1981 году, к 100-летию образования гимназии и к 40-летию восстания в Сербии, «рабочие люди и граждане враньского края» установили в гимназии в г. Вране, на юге Сербии, памятную доску. На неё были занесены имена учеников и учителей, погибших в 1941—1945 гг., в том числе и А.П. Дуракова, который в межвоенный период преподавал в этом учебном заведении²³.

Героически погиб и Анатолий Евгеньевич Новохатный. Выпускник горно-металлургического факультета Белградского университета, он во время оккупации работал на рудниках г. Бор, в восточной Сербии. Организовывал побеги военнопленных из команд, работавших в шахтах, а также их переброску к партизанам. Погиб осенью 1944 года во время боёв возле борских шахт. Прикрывая отступление своего партизанского отряда, был окружён и, чтобы не попасть живым в руки фашистов, взорвал себя гранатой²⁴.

Три члена организации — Илья Одишелидзе, Александр Липский и Андрей Ефимовский — трагически погибли. Их расстреляли на горе Ястребац местные партизаны, отнёсшиеся настороженно к перебравшимся членам Союза советских патриотов, сведений о которых не имели. Тела героев захоронили обнаружившие их пастухи²⁵. В октябре 1944 года в концлагере Баница, самом большом лагере в оккупированной Сербии, расстреляли ещё одного члена союза — Бориса Петровского²⁶.

Среди тех малочисленных погибших партизан, места захоронения которых известны, был и 25-летний Олег Николаевич Рябов, сын полковника Николая Николаевича Рябова, умершего в Нови-Саде в 1932 году. Олег Николаевич погиб в Боснии в феврале 1945 года, однако его похоронили в Нови-Саде²⁷.

После окончания Второй мировой войны в Югославии военными структурами и общественными организациями

были предприняты определённые меры, нацеленные на увековечение памяти нескольких русских эмигрантов — членов Сопротивления, погибших в борьбе с фашизмом. Один из тех, чья деятельность не осталась незамеченной, несмотря на то, что место его захоронения не было установлено, — командир звена Военно-воздушных сил Народно-освободительной армии Югославии майор Аркадий Иванович Попов, имевший прозвище Аркашка²⁸. До начала войны Аркадий Иванович служил в Военно-морской авиации Югославии, потом из-за симпатии к коммунистам был отправлен на пенсию. После капитуляции Югославии он нёс службу в авиации Независимого Государства Хорватия с намерением перебраться на Восточный фронт и сбежать в СССР. Однако его планы раскрыли, вынесли смертный приговор, потом отменили, но страшно избили²⁹. В 1943 году Попов украл самолёт, улетел в Италию и присоединился к партизанам. Позже стал командиром звена «Б» в 1-й авиаэскадрилье Народно-освободительной армии Югославии. Аркадий Иванович погиб в октябре 1944 года. Во время штурмовки отступавшей немецкой танковой колонны в районе города Слано (близ Дубровника) его самолёт был сбит зенитным огнём и упал в море. По предложению И.Б. Тито в феврале 1945 года представительство коммунистического движения — Антифашистское вече народного освобождения Югославии — посмертно наградило Аркадия Попова орденом Партизанской звезды 2-й степени³⁰.

Спустя семь лет после его гибели, в 1951 году, на острове Вис в Адриатическом море (в южной части Хорватии, возле далматинского побережья), на перекрёстке трассы Вис — Комижа — Подстражье была установлена памятная доска, на которой было и его имя. На доске была высечена надпись: «На освобожденном острове Вис 2го сентября 1944 г. товарищ Тито

встретился с нашей первой авиаэскадрильей и поставил ей следующую задачу: «Лётчики, не допустите, чтобы враг сбежал из нашей земли безнаказанно». Следуя приказам своего Главнокомандующего, наши первые авиаэскадрильи поднимались с аэродрома Вис и совершили около 3000 вылетов, чтобы освободить отечество. Исполняя эти приказы, свои жизни отдали пионеры авиации Тито, имена которых мы назовём ниже. В память о павших лётчиках-офицерах эту мемориальную доску устанавливают народ острова Вис и сотрудники югославских ВВС, воспитанные на бессмертных примерах этих светлых героев, которые показали, что значит любить Родину и свободу, и что значит отважно и мужественно умереть за эти ценности»³¹. В 1957 году в рамках масштабной акции увековечения памяти погибших лётчиков командование Военно-воздушных сил и Войск противовоздушной обороны, а также объединение югославских ветеранов — Союз объединения бойцов Народно-освободительной войны недалеко от м. Стона поставили А.И. Попову памятник в виде крыла самолёта³².

В 1959 году увековечено имя ещё одного героя — Габриэля Денисова, инженера лесного хозяйства, который сотрудничал с партизанами. Его убили в 1942 году³³. На здании Дома лесоводов в Загребе в 1959 году была установлена мраморная памятная доска, посвящённая инженерам, павшим в борьбе с фашизмом. На этой доске есть и его имя³⁴.

Для выдающихся членов Сопротивления югославскими властями были отведены почётные места на кладбищах.

Одним из тех, кому отдали дань уважения, был полковник Русской Императорской армии Фёдор Евдокимович Махин. В 1941 году он присоединился к партизанам, работал в отделе радио и пропаганды штаба Народно-освободительной армии Югославии, готовил информационные материалы для радио-

станции «Свободная Югославия». Генерал-лейтенантом югославской армии Фёдор Евдокимович стал в феврале 1944 года. В конце войны его утвердили начальником исторического отдела верховного штаба югославской армии, он стал кавалером высших югославских наград — ордена Партизанской звезды 1-й степени и Партизанского памятного знака, а также был награждён высшей наградой СССР — орденом Ленина. По окончании Второй мировой войны Фёдор Евдокимович стал начальником военных архивов Югославии.

Ф.Е. Махин скончался в Белграде в начале июня 1945 года после возвращения из командировки в СССР³⁵. Его похоронили с воинскими почестями на белградском Новом кладбище, недалеко от памятника защитникам Белграда 1914—1915 гг., на Аллее народных героев Югославии. На похоронах присутствовали начальник генштаба, генералы югославской армии, представители городских властей, члены правительства³⁶. В апреле 1946 года одна из белградских улиц была названа его именем³⁷.

Ещё одним видным членом Сопротивления был Владимир Фёдорович Смирнов. Он окончил технический факультет в Белграде. В 1942 году стал членом Коммунистической партии Югославии, потом являлся начальником технического отдела верховного штаба Народно-освободительной армии Югославии. По решению верховного штаба в апреле 1942 года

Могила Г.В. Скрыгина
Фото автора

Памятная доска, на которую занесено имя Габриэля Денисова

Фото опубликовано в: *Šumarski list*. № 8—9. 1977. С. 351

бойцами минёрного взвода, которыми руководил Смирнов, были разрушены три моста в Горажде и один в м. Устипрача. Несколько месяцев спустя Смирнову было поручено уничтожить коммуникации между Купресом и Бугойном. Под командованием Смирнова весной 1943 года инженерной ротой верховного штаба были уничтожены мосты на реках Неретва и Рама. В том же году он построил переправу через р. Неретва во время наступления немцев, спасая таким образом 4000 раненых³⁸. Его прозвали Влада Рус-Мостоубийца. Владимир Фёдорович был награждён Партизанским памятным знаком, орденом Партизанской звезды 2-й степени, орденом «За заслуги перед народом» 1-й степени, орденом Братства и единства 1-й степени, орденом Народной армии 2-й степени, орденом Мужества и орденом «За военные заслуги» 1-й степени. Также он был награждён советским орденом Красного Знамени. В.Ф. Смирнов умер в Белграде в 1985 году³⁹. Он был похоронен на Аллее заслуженных деятелей на Новом кладбище.

На том же участке похоронены и два артиста балета — Георгий (Жорж) Владимирович Скрыгин и Нина Васильевна Кирсанова.

В межвоенный период Георгий Владимирович танцевал в Хорватском национальном театре. Одновременно, поскольку занимался фотографией, стал членом фотоклуба «Загреб», потом — признанным художественным фотографом театрально-артистической среды Загреба. Фотографией продолжил заниматься и во время оккупации. И тут показал своё истинное мастерство. В 1942 году Георгий Владимирович пробрался с фотоаппаратом на освобождающуюся партизанами территорию, чтобы запечатлеть сцены боёв, создав таким образом самый значительный пласт снимков периода Второй мировой войны в истории сербской фотографии. Одновременно внёс вклад в создание Театра народного освобождения при верховном штабе Народно-освободительной армии Югославии, а также посещал разные военные курсы и даже участвовал в нескольких манёврах Первой школы офицеров. После войны работал режиссёром и кинооператором. Снял 11 документальных фильмов и поставил 8 художественных кинокартин. Георгий Владимирович Скрыгин умер в 1997 году⁴⁰.

Нина Васильевна Кирсанова была одной из самых известных артисток балета. До смерти Анны Павловой Нина Васи-

льевна выступала в её труппе. В первой половине 1930-х годов была и прима-балериной, и шефом балета, и режиссёром, и хореографом Национального театра в Белграде. Также Нина Кирсанова имела частную балетную студию. Во время оккупации руководила балетом в Национальном театре. После бомбардировок Белграда союзниками в 1944 году она стала медицинской сестрой. Во время освобождения города Нина Васильевна, временно забросив балет, перевязывала раненых, работала хирургической сестрой. В 1946 году она основала балетную студию, которая переросла в государственную балетную школу. Нина Кирсанова умерла в Белграде в 1989 году⁴¹.

Приведём примеры ещё трёх показательных захоронений русских участников Сопротивления. Первый принадлежит бактериологу, доктору медицины Никтополиону Дмитриевичу Чернозубову. Никтополион Дмитриевич являлся основателем Центра по идентификации и изучению сальмонеллы. Начало войны застало его в Загребе. В 1943 году он присоединился к партизанам, где стал руководителем отдела здравоохранения исполнительного комитета Земельного антифашистского вече народного освобождения Хорватии⁴². В сентябре 1944 года Чернозубов стал начальником эпидемиологического отдела Верховного штаба Народно-освободительной армии Югославии. До 1952 года являлся главным эпидемиологом Югославской народной армии и директором Института гигиены Военно-медицинской академии в Белграде. Никтополион Дмитриевич умер в этом же городе в 1967 году. Он был похоронен на столичном Новом кладбище, причём в колумбарии⁴³.

Другая могила принадлежит Владимиру Борисовичу Черняеву. Он родился в Загребе в семье русских эмигрантов. С 1941 года 16-летний Владимир стал сотрудничать с партизана-

ми. Попал в застенки гестапо в г. Шибеник. После освобождения Шибеника югославскими партизанами он ушёл вместе со своей матерью Софьей Петровной Прусаковой-Черняевой в партизаны. В 18 лет Владимир Борисович стал политруком роты. Весной 1944 года прошёл обучение на острове Вис. Черняев принимал участие в освобождении многих городов и селений, таких как Слунь, Нови-Винодол. Был тяжело ранен в голову осколком мины. В 1990-х годах он основал Секцию военных лётчиков в отставке в составе Союза антифашистских борцов и антифашистов Республики Хорватия, которую после смерти Владимира Борисовича назвали в его честь. Черняев умер в Загребе в 2018 году и был похоронен на городском кладбище Мирогой в семейной усыпальнице⁴⁴. На могильной плите была установлена пятиконечная звезда. В соответствии с правилами имени похороненных были высечены на латинице.

И третье захоронение — могила Владимира Слободянинова. После начала оккупации он присоединился к партизанам. Одно время по заданию Коммунистической партии Югославии служил в вооружённых силах Независимого Государства Хорватия — Хорватском домобранстве, потом перешёл в калничский партизанский отряд. В 1944 году Владимир Слободянинов стал первым начальником штаба 35-й дивизии, затем начальником оперативного отдела 9-го корпуса и помощником начальника оперативного отдела главного штаба Хорватии по артиллерии. С 1945 года он служил в главном артиллерийском управлении верховного штаба Народно-освободительной армии Югославии в должности начальника организационно-кадрового и оперативного отделов. После войны Слободянинов был командующим артиллерией 2-й армии в Загребе. Умер в 1994 году⁴⁵. Его похоронили на кладбище г. Вараждин. На его плите был установлен крест.

В основном места захоронения русских эмигрантов — членов Сопротивления в Сербии и Независимом Государстве Хорватия, погибших в борьбе с фашистами, остались неизвестными. Сохранились сведения лишь о небольшом количестве мест нахождения некрополей участников антифашистской борьбы. Однако после окончания Второй мировой войны в Югославии имена и деятельность некоторых героев были увековечены. Им были установлены памятники и мемориальные доски. Для могил выдающихся членов Сопротивления, пережившие войну и занявших руководящие места, властями были отведены почётные места на кладбищах. Общим для всех русских, кто боролся с фашизмом, было восприятие Советской России как своей Родины⁴⁶. Их мотивы можно проиллюстрировать следующими строками стихотворения Ильи Николаевича Голенищева-Кутузова, также члена Союза советских патриотов: «Во мне пламенеет, клубится/ Вся страсть воспаленной стихии./ Я больше не в силах скрыться/ От страшного зова России»⁴⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О русской эмиграции в Югославии подробнее см.: Руска емиграција у српској култури XX века. Зборник радова. Т. 1—2. Београд: Филолошки факултет, Катедра за славистику и Центар за научни рад, 1994; *Јовановић М.* Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919—1924. Београд: Стубови културе, 1996; *Арсеньев А.* У излучини Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. М.: Русский путь, 1999; *Јовановић М.* Руска емиграција на Балкану (1920—1940). Београд: Чигоја, 2006; *Косик В.И., Тесемников В.А.* Русский Белград. М.: Издательство МГУ, 2008; *Арсеньев А.* Руси у Банату // Банат кроз векове. Слојеви култура Баната: Зборник радова / ур. М. Матицки. Београд: Вуква задужбина, 2010; *Тимофејев А.* Руси и Други светски рат у Југославији: Утицај СССР-а и руских емиграната на догађаје у Југославији 1941—1945. Београд: Институт за новију историју Србије, 2011; *Арсеньев А.* Самовари у равници. Руска емиграција

у Војводини. Нови Сад: Змај; Футог: Уметничка радионица Завештање, 2011.

² *Ђурић О.* Руска литерарна Србија 1920—1941 (писци, кружоци и издања). Горњи Милановац: Дечје новине; Београд: Српски фонд словенске писмености и словенских култура, 1990. С. 129.

³ Лейтенант резерва югославской королевской армии инженер Борис Николаевич Алексеев погиб при нападении немецкой армии на станцию Лапово. Исторический архив Белграда (ИАБ). Ф. 44. Оп. 8. Д. 1262.

⁴ Москва — Србија, Београд — Русија. Документа и материјали. Т. 4. Руско-српски односи 1917—1945 / прир. А. Тимофејев, Г. Милорадовић и А. Силкин. Београд: Архив Србије; Москва: Главное архивное управление города Москвы, 2017. С. 889.

⁵ *Тимофејев А.* Указ. соч. С. 30.

⁶ *Казак В.Н.* Побратимы. Советские люди в антифашистской борьбе народов балканских стран: 1941—1945. М.: Мысль, 1975. С. 72; *Тесемников В.А.* Российская эмиграция в Югославии 1919—1945 гг. // Вопросы истории. 1988. № 10. С. 136.

⁷ *Оџак И.* Ruski emigranti i narodnooslobodilačka borba naroda Jugoslavije // Historijski zbornik. 1987. № 40. S. 305.

⁸ *Казак В.Н.* Указ. соч. С. 71; *Оџак И.* Оп. cit. S. 306; *Ambrožič Novljan L.* Pohod Četrnaeste divizije. Beograd: Vojnoizdavački i novinski centar, 1987. S. 117; *Fajdiga M.* Bračičeva brigada na Štajerskem, Koroškem in Gorenjskem, II. Del. Maribor: Založba Obzorja, 1994. S. 733.

⁹ *Grlica M., Hegediš A., Dubajić M., Merković L.* Imenik žrtava Drugog svetskog rata na području subotičke opštine. Subotica: Grafoprodukt, 2000. S. 127.

¹⁰ ИАБ. Ф. 43. Оп. 666. Д. 191.

¹¹ Ф.В. Стороженко погиб в боях недалеко от Беловара, в центральной Хорватии, в мае 1945 года. ИАБ. Ф. 43. Оп. 668. Д. 11.

¹² *Казак В.Н.* Указ. соч. С. 71.

¹³ *Puškadija Ribkina T.* Emigranti iz Rusije u kulturnom i znanstvenom životu Zagreba, Zagreb: Prosvjeta, 2006. S. 179.

¹⁴ Подробнее см.: *Тимофејев А.* Савез советских патриота — антифашистичка организација руских емиграната у Србији 1941—1945 // Токови историје. 2012. № 3. С. 257—277; *Тимофејев А.Ю.* Деятельность «Союза советских патриотов» в Сербии в период Второй мировой войны // Славянский альманах. 2012. № 1. С. 241—257; *он же.* Союз советских патриотов в Сербии // Родина. 2012. № 11. С. 17—19; *Ѓхина Н.А.* «История русского Сопротивления... ещё не написана». К истории Союза советских патриотов в Югославии в годы Второй мировой войны // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Сол-

женицына. М., 2015. С. 174—205; она же. «На чьей стороне ты будешь, когда разразится война». К истории Союза советских патриотов в Белграде // *Российская эмиграция в борьбе с фашизмом. Международная научная конференция / Сост. К.К. Семенов. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2015. С. 203—237.*

¹⁵ По подсчётам В.Н. Казака, с помощью членов Союза советских патриотов около 60 советских военнопленных бежали из лагерей. Большинство из них потом стали партизанами. *Казак В.Н. Указ. соч. С. 70.*

¹⁶ *Тимофеев А.Ю. Сопротивление немецкой оккупации в Сербии и русская эмиграция в годы Второй мировой войны // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Международная научная конференция. С. 249—254; Казак В.Н. Указ. соч. С. 71.*

¹⁷ *Ёхина Н.А. «История русского Сопротивления... ещё не написана»... С. 184.*

¹⁸ *Йованович М. Те, кто за Сталина, и те, кто за Гитлера. Российская эмиграция в Югославии в годы Второй мировой войны // Родина. 2012. № 11. С. 14—16.*

¹⁹ *Ёхина Н.А. «История русского Сопротивления... ещё не написана»... С. 184.*

²⁰ *Тимофеев А.Ю. Сопротивление немецкой оккупации в Сербии и русская эмиграция в годы Второй мировой войны. С. 256; В.Н. Казак озвучил имена 8 погибших членов союза: А.Е. Новохатный, М.М. Яковенко, О.Н. Рябов, А.Г. Герсдорф, И. Дуропов, В.С. Минахорян, Н. Тимченко. Казак В.Н. Указ. соч. С. 71.*

²¹ Газета «Правда» в 1965 году сообщила, что А.П. Дураков в ходе боя был ранен, взят в плен и потом убит; *Ошак И. Ор. cit. S. 302.*

²² Речь идёт об Указе Президиума Верховного Совета СССР от 18 ноября 1965 г. «О награждении орденами и медалями СССР группы соотечественников, проживавших во время Великой Отечественной войны за границей и активно боровшихся против гитлеровской Германии». *Ёхина Н.А. «Погибшие с живыми пребывают...»: И.Н. Голенищев-Кутузов об эмигрантах — членах Союза советских патриотов в Югославии, погибших в годы Второй мировой войны // Люди и судьбы Русского зарубежья / Отв. ред. А.Б. Ефимов, Е.М. Миронова. Вып. 4. М.: ИВИ РАН, 2017. С. 195. Всего были награждены шесть человек. Вера Аполлоновна Оболенская (посмертно) и Георгий Владимирович Шибанов были награждены орденом Отечественной войны 1-й степени. Орденом Отечественной войны 2-й степени посмертно были награждены Алексей Петрович Дураков и Иван Иванович Троян. Медаль «За боевые заслуги» получили Михаил*

Яковлевич Гафт и Кирилл Алексеевич Радищев (посмертно). Труд. № 272 (13661). 1965. 19 ноября.

²³ *Бурић О. Ор. cit.; Боровняк Дж. Русская интеллигенция в Белграде и борьба против немецкой оккупации Югославии // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом. Международная научная конференция. С. 308, 311; Ёхина Н.А. «Погибшие с живыми пребывают...». С. 200—205.*

²⁴ *Ошак И. Ор. cit. S. 305; Арсеньев А.Б., Ордовский-Танаевский М.Л. Гимназия в лицах. Первая русско-сербская гимназия в Белграде (1920—1944). Белград: Архив Сербской православной церкви, 2018. Т. 2. С. 26, 27.*

²⁵ *Тимофеев А.Ю. Сопротивление немецкой оккупации в Сербии и русская эмиграция в годы Второй мировой войны. С. 257.*

²⁶ Борис Петровский был землемером. С 1941 г. он находился в партизанах в Боснии. Попал в плен на р. Дрина. Борис Петровский был в лагере «Милишича Циглана» в Белграде. В августе бежал из лагеря, снова арестован и расстрелян в октябре в Банице. *Тимофеев А.Ю. Сопротивление немецкой оккупации в Сербии и русская эмиграция в годы Второй мировой войны. С. 268.*

²⁷ *Арсеньев А. У излучины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду.*

²⁸ *Тесемников В.А. Указ. соч. С. 136; Pejić P. Prva i druga eskadrila NOVJ. Beograd: Vojnoizdavački i novinski centar, 1991. S. 315.*

²⁹ После избиений усташами частично потерял слух — ухо пострадало на 50 проц. *Vazduhoplovstvo u strategiji NOR-a. Beograd: Vojnoizdavački zavod Beograd, 1986. S. 193.*

³⁰ *Perhauć R. Letalci prekomorci. Nova Gorica: Soča, 1986. S. 39, 202, 205, 211—213; Vazduhoplovstvo u strategiji NOR-a. S. 200, 520, 525, 529; Тесемников В.А. Указ. соч. С. 136; Frka D., Novak J., Pogačić S. Zrakoplovstvo Nezavisne Države Hrvatske 1941—1945. Zagreb: Krila, 1998. S. 176; Pejić P. Ор. cit. S. 96, 315; Писцов В. Они прославили Русское имя... Русские за рубежом (Часть вторая) // Русские в Казахстане. 2013. 21 сентября.*

³¹ *Božanić-Bezić N. Spomenici najnovijeg doba na otoku Visu // Prilozi povijesti umjetnosti u Dalmaciji. 1968. № 1. S. 310.*

³² *Vazduhoplovstvo u strategiji NOR-a. S. 558.*

³³ *Puškadija-Ribkina T. Ор. cit. S. 178.*

³⁴ *Šumarski list. № 8—9. 1977. S. 351.*

³⁵ *Танин А.В. Судьба Генерального штаба полковника Ф.Е. Махина // Воен.-истор. журнал. 2006. № 6. С. 54—58; Тесемников В.А. Превратности судьбы генерала Ф.Е. Махина // Токви исторije. 2008. № 1—2. С. 68—83; Тимофеев А. Руси и Други светски рат у Југославији: Утицај СССР-а и руских емиграната на догађаје у Југославији 1941—1945. С. 69; Танин А.В. «Свой среди чужих и*

чужой среди своих»: полковник Фёдор Махин // От «германской» к Гражданской: становление корпуса народных вожаков русской смуты. Сб. статей и материалов / Под ред. А.В. Посадского. М.: АИРО—XXI, 2014. С. 16—59; Борба. 1945. 5 июня. С. 2.

³⁶ *Тесемников В.А. Превратности судьбы генерала Ф.Е. Махина. С. 82, 83; Политика. 1945. 6 июня. С. 5.*

³⁷ *Борба. 1946. 15 апреля. С. 5.*

³⁸ *Радженович Р. Документы Архива Югославии об участии российских эмигрантов в борьбе с фашизмом в Югославии в годы Второй мировой войны // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом. Международная научная конференция. С. 330, 332.*

³⁹ *Животић А. Руски емигрант — југословенски генерал // Војно-историјски гласник. 2016. № 1. С. 147.*

⁴⁰ *Skrigin Ž. Rat i pozornica. Beograd: Turistička štampa, 1968; Ostojić S. Rat, revolucija, ekipa. Zagreb: Spektar, 1977; Малић Г. Допринос руских фотографа српској култури у XIX и XX веку // Годишњак града Београда. 2004. № 51. С. 307—309; Боровняк Дж. Указ. соч. С. 317, 318; Интернет-ресурс: <https://arttz.ru>.*

⁴¹ *Шукљевић-Марковић К. Балетско стваралаштво Нине Кирсанове, примабалерине, кореографа и педагога // Руси без Русије. С. 117—136; Косић В.И. Русские краски на балканской палитре: Художественное творчество русских на Балканах (конец XIX — начало XXI века). М.: Институт славяноведения РАН, 2010. С. 299.*

⁴² Земельное антифашистское вече народного освобождения Хорватии — главный орган народной власти в Хорватии во время Второй мировой войны. *Kralj I. Organizacija zdravstva u narodnooslobodilačkoj borbi na teritoriji Hrvatske // Časopis za suvremenu povijest. 1981. № 3. S. 131.*

⁴³ Российское научное зарубежье: Материалы для биобиблиографического словаря. Пилотный вып. 1: Медицинские науки. XIX — первая половина XX в. / Авт.-сост. М.Ю. Сорокина. М.: Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, 2010. С. 228, 229; Российское научное зарубежье: Биобиблиографический справочник / сост. М.Ю. Сорокина. М.: Парад, 2011. С. 638.

⁴⁴ *Černjajev V. Borba za oslobođenje Senja u sklopu završne operacije za oslobođenje Like, Korduna, Hrvatskog primorja i Istre // Senjski zbornik: prilozi za geografiju, etnologiju, gospodarstvo, povijest i kulturu. 1979. № 1. S. 251—256; Puškadija Ribkina T. Ор. cit. S. 178; Тодорцева Хлача К. Празднику Великой Победы посвящается. Мама и сын Черняевы, русские с большой буквы // Летопись. 2017. 8 мая.*

⁴⁵ *Ошак И. Ор. cit. S. 304, 305; Радженович Р. Указ. соч. С. 334.*

⁴⁶ *Йованович М. Указ. соч. С. 14—16.*

⁴⁷ *Бурић О. Ор. cit. С. 90. ■*